

Вечером 13 октября в здании бывшей типографии в 1-м Самотечном переулке произошел пожар. По сводке МЧС площадь пожара превысила 100 квадратных метров, на ликвидацию возгорания были направлены 18 пожарных расчетов. Горели 4-й этаж и чердак здания, авторство которого приписывается Эль Лисицкому – выдающемуся классику русского авангарда, художнику, архитектору, дизайнеру, теоретику искусства. Но официально постройка не является памятником архитектуры. Москомнаследие уже год рассматривает заявку фонда «Русский авангард» о признании типографии вновь выявленным объектом культурного наследия. Судьба типографии Лисицкого пущена на самотек.

«НА САМОТЕКЕ»

Авторство Эль Лисицкого не вызывает сомнений. Сын знаменитого конструктивиста, живущий сейчас в Германии, подтвердил, что типографию действительно проектировал его отец. Проект датируется 1928 годом и был создан по заказу журнала «Огонек», правда, замысел видоизменился в процессе строительства. Можно с большой долей уверенности сказать, что это единственная постройка Лисицкого, который, как и многие его коллеги по цеху, в основном создавал «бумажную архитектуру».

По сообщению главного хранителя Марьяны Евстратовой фонд содействия сохранению культурного наследия «Русский авангард» подал заявку о признании вновь выявленными объектами культурного наследия двух домов в 1-м Самотечном переулке в июне 2007 года. Помимо типографии (1-й Самотечный переулок д. 17) по соседству находится другой образец конструктивизма – жилой дом, построенный в 1935 году для сотрудников издательского объединения «Жургаз». Автор – архитектор Михаил Барщ, который в 1927-29 годах вместе с Синявским возвел Планетарий. Помимо архитектурных заслуг, дом обладает мемориальной ценностью. В своих опубликованных воспоминаниях знаменитый художник-карикатурист Борис Ефимов нередко упоминал «дом на Самотеке», где бывал много раз у своего брата Михаила Кольцова. В квартиру Кольцова на пятом этаже заходили писатели Михаил Булгаков, Валентин Катаев, режиссер Сергей Эйзенштейн, художник и архитектор Эль Лисицкий.

В сентябре комиссия Москомнаследия № 216 приняла положительное решение: типография и соседний жилой дом «Жургаза» достойны того, чтобы стать «вновь выявленными объектами культурного наследия». Традиционная охранная практика предполагает, что если здание приобретает статус вновь выявленного объекта, то оно автоматически ставится на госохрану. Следующий шаг – Москомнаследие подает документы на присвоение объекту регионального статуса в Правительство Москвы.

Но документы о присвоении статуса домам в 1-м Самотечном переулке подписаны не были. Назначили повторную комиссию – нужны были дополнительные сведения. Специалисты из Москомнаследия решали, записать типографию Лисицкого и жилой дом «Жургаза» как ансамбль, или как самостоятельные памятники. На заседании 21 августа 2008 года членами комиссии Москомнаследия оба дома были признаны вновь выявленными объектами культурного наследия как образцы русского авангарда 1930-х годов. Как объяснили представителям фонда «Русский авангард», протокол в процессе подписания.

ЗАКОНЫ И МЕТОДЫ

В Самотечном переулке горело ярко и никто не может сказать, самовозгорание это или поджог. Кто-то в толпе заметил, что такое пламя «только от керосина бывает». Но это впечатления и разговоры. А еще пару лет назад ходили слухи о том, что в Управе рассматривается проект нового жилого дома, который разместится на месте типографии. Возможно, это затормозило изучение чертежей Эль Лисицкого? Еще почему-то в реестре заявленных объектов культурного наследия у типографии перепутан номер дома – там записано 1-й Самотечный д.15А, когда на самом деле д.17.

Но у дома «Жургаза» опасность более реальная. Жильцы уже почти год сдерживают атаки компании ЗАО «Интеко», которая хотела пропустить через фундамент здания трубы магистральной теплотрассы. Скоро во владении 17Б должно начаться строительство многоэтажного элитного здания с подземным гаражом. Но согласно Федеральному закону №73 «Об объектах культурного наследия народов РФ», даже если дом только заявлен и формально не является объектом культурного наследия, к проектной документации, затрагивающей каким-либо образом существование этого дома, предъявляются особые требования. Тем более становится невозможным подкоп под фундамент здания.

ФЗ 73 ст.36 п.2

«В случае обнаружения на территории, подлежащей хозяйственному освоению, объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия в соответствии со статьей 3 настоящего Федерального закона, в проекты проведения землеустроительных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных и иных работ должны быть внесены разделы об обеспечении сохранности обнаруженных объектов до включения данных объектов в реестр в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, а действие положений землеустроительной, градостроительной и проектной документации, градостроительных регламентов на данной территории приостанавливается до внесения соответствующих изменений».

Если бы Москомнаследие поставило типографию и дом «Жургаза» на госохрану, то здесь бы вступал в действие еще и закон города Москвы №40 «Об особом порядке регулирования градостроительной деятельности на исторических территориях города Москвы и на территориях охраны объектов культурного наследия

в городе Москве». Там черным по белому сказано, что любое новое строительство на территории памятника запрещено. Можно предположить, что владение 17Б, которое выкуплено под новую застройку, заступило бы на охраняемую землю, закрепленную за домом «Жургаза» (д. 17А) и типографией (д. 17). А это значит, что застройщик должен либо внести дополнительные коррективы в проект, либо остановить строительство.

ПАМЯТНИКИ КОНСТРУКТИВИЗМА

Архитектура конструктивизма в сознании людей, живущих в пост-советском пространстве, была дискредитирована типовым панельным строительством 50-60-х годов прошлого века. Удручающее состояние многих конструктивистских построек – пример невнимания Города к своему уникальному наследию. Ведь именно в 20-30е годы XX века сформировалась мощная архитектурная школа, принесящая России мировую славу. И пока мировая культурная общественность пополняет списки Юнеско и восхищается Леонидовым, Мельниковым и братьями Весниными, построенным свидетельством величия русского авангарда присваивается самый низкий статус – объекты регионального значения, т.е. местного городского масштаба.

Все мировое сообщество волновала судьба дома Наркомфина (арх. М.Гинзбург) и дома архитектора Константина Мельникова, которые неоднократно вносились Всемирным фондом памятников в Список объектов мировой архитектуры, которым угрожает наибольшая опасность (World Monuments Fund Watch List). Но в деле объектов появились подвижки. Идея музеефицировать дом-манифест Мельникова и открыть его для посетителей близка к реализации – для ее продвижения и привлечения финансирования организован частный фонд «Русский авангард». Аналогичная схема использована компанией «Миан» с целью реставрации дома Наркомфина и превращения его в апартамент-отель по проекту Алексея Гинзбурга, внука архитектора.

Сейчас требуется помощь произведению Эль Лисицкого – одного из самых ярких представителей русского авангарда. Типография Лисицкого останется беззащитной до тех пор, пока протокол не будет подписан и Москомнаследие не приступит к своим прямым обязанностям – охранять и сохранять историческое наследие города Москвы. Здание типографии в целом удалось спасти от пожара, но оно осталось без крыши. Если ее не починить, то зима и время сделают то, что не удалось огню. ■

